

18+

МАКС КРИСТАЛЬ

Добро пожаловать в Город

Макс Кристаль

Добро пожаловать в Город

«Издательские решения»

Кристалль М.

Добро пожаловать в Город / М. Кристалль — «Издательские решения»,

Город, где рядом живут разные расы, хозяйственные гномы ведут дела, орочьи банды шумят в переулках, а трактиром заведует один необычный тролль. Частный детектив Эльга, полуэльф-полугном, расследует странные кражи и загадочные происшествия. Каждое дело открывает новые тайны города, где даже за простой пропажей может скрываться нечто неожиданное. Серия лёгких фэнтези-детективов о тайнах, приключениях и жизни необычного города.

© Кристалль М.

© Издательские решения

Содержание

Добро пожаловать в Город	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Добро пожаловать в Город

Макс Кристаль

Корректор Сергей Барханов

© Макс Кристаль, 2026

ISBN 978-5-0070-3339-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Добро пожаловать в Город

— Добро пожаловать, путник, — сказал мне страж — человек, стоящий около окрашенной в белые и чёрные полосы будки. — Цель твоего визита в наш Город?

Я задумался. Тролли обычно не врут, но Старейшина предупреждал меня, что не надо рассказывать всем подряд, что именно я привёз с собой. Поразмыслив с минуту, я придумал, как ответить на вопрос и не соврать.

— Я приехал заняться торговлей, — медленно, с расстановкой произнёс я.

— Хорошо, это разрешено. Регистрационная палата для купцов находится на Денежной улице. Ярко-зелёный трёхэтажный дом, сложно не заметить. Если ты хочешь торговать, то тебе надо туда пойти, сказать там клерку, чем именно ты хочешь заниматься, и тогда получишь разрешение.

Последнюю фразу страж произнёс глядя на моё лицо. Он был прав, я не совсем понял сначала, зачем он мне рассказывает про эту самую палату.

— Заплати, пожалуйста, входную пошлину в размере одного гроша и проходи.

— Вот, возьми, — сказал я, протягивая стражу заранее приготовленную монету.

— Спасибо, можешь проходить, — улыбнулся человек.

— А ты не подскажешь, у вас здесь есть постоялые дворы, в которых я могу пожить какое-то время? — облегчённо выдохнул я.

— Да, они называются гостиницы. В центре Города все гостиницы имеют комнаты, которые подходят для таких живых, как ты. Просто иди в центр вот по этой большой улице, никуда не сворачивая. Когда дойдёшь до ратуши — ты на месте.

Страж задумчиво посмотрел на меня и решил пояснить:

— Ратуша — это такое очень высокое здание с колокольной наверху.

— Спасибо ещё раз. Вы очень мне помогли.

Я был немного удивлён. Старейшина предупреждал меня, что люди глупы, невоспитанны и при любой возможности попробуют меня обмануть и что-нибудь у меня забрать. А этот страж был очень вежлив и действительно пытался мне помочь. По крайней мере, так это выглядело.

Я пошёл по улице, всё время останавливаясь и оглядываясь вокруг. Первый раз будучи в Городе, я старался увидеть и запомнить максимум того, что меня окружало: во-первых, из инстинкта самосохранения — сложно выжить в местности, на которой ты не ориентируешься, а во-вторых, мне было просто очень интересно. Такая своего рода игра с самим собой: смогу ли я понять, для чего сделано то или иное приспособление. Многие считают нас очень серьёзными и даже грубыми и агрессивными. И ещё тупыми. Это не так, у нас просто не такое подвижное лицо, как у остальных рас, и ещё мы говорим медленнее и улыбаемся реже, но не потому, что у нас нет чувства юмора, просто оно разительно отличается от человеческого, эльфийского, да и вообще от любого другого.

Когда я в очередной раз остановился, чтобы понять, что это за круглая труба, идущая от крыши здания почти до самой земли, то услышал разговор стражей у ворот. У меня, как и у любого тролля, очень хороший слух по сравнению с другими расами. Для нас сначала было в диковинку, что люди не могут расслышать падение камня на расстоянии в двести-триста метров, а без этого навыка в горах выжить сложно. Камнепад — вещь очень опасная. Поэтому наш слух сильно превосходит ожидания других рас, ну а мы не спешим им про это рассказывать. Как я уже упоминал, слухи о нашей тупости немного преувеличены, и об этом, кстати, мы тоже не особо распространяемся.

Так вот, разговор показался мне очень интересным, и я даже отвлёкся от рассматривания трубы, чтобы внимательно его послушать, хотя и не подал вида.

— А чего ты так расшаркивался перед этим громилой? Испугался, что ли? — спросил тот из стражей, который всё время молчал.

— Почему сразу испугался? — переспросил тот, который со мной разговаривал. — Ты что, не был на инструктаже при приёме в стражу?

— Был, конечно, но особо там ничего не слушал — они нудили часа три, наверное. Я что, всё это слушать должен? — раздражённо ответил второй.

Он повернулся к повозке, проезжающей через ворота, и протянул руку за въездной платой.

— Должен, Генри, должен. И я сегодня расскажу об этом сержанту, хочешь — обижайся, хочешь — нет, — немного напряжённым голосом произнёс тот человек, который мне всё объяснял.

— Что ты ему такого собираешься рассказать, а, Патрик? — злобно спросил тот, кого, судя по всему, звали Генри.

— Что ты не знаешь основных вещей про работу стражи в Городе, — твёрдо ответил Патрик.

— Каких таких основных вещей? — искренне удивился Генри. — Охранять ворота, взимать пошлину, ходить в патруль и ловить преступников — вот наши основные занятия.

— Ты троллей вообще в Городе видел? — задал неожиданный вопрос Патрик, одновременно тщательно оглядывая двух орков, тащивших через ворота корзины с фруктами.

— Нет, потому что нету их тут, — немного растерянно ответил второй.

— Правильно, а должны быть. Поэтому на вводной лекции говорится, что если страж увидит живого, принадлежащего к расе, которая не представлена в Городе, например тролля, то он должен сделать всё, чтобы этот живой захотел тут остаться, или, по крайней мере, у него осталось максимально благоприятное впечатление от посещения Города. После окончания смены я пойду к помощнику бургомистра, перескажу ему весь мой диалог с этим троллем, он проверит, говорю ли я правду, а потом выплатит мне премию. А если этот тролль останется здесь жить, то я получу ещё одну.

— Да ладно? — Не очень внимательно слушавший своего напарника Генри встрепенулся, услышав слово «премия».

— Да, иногда полезно слушать, что тебе говорят, — довольно улыбнулся Патрик и зашёл в полосатую будку. Генри последовал за ним.

С последним высказыванием я был полностью согласен, с маленьким дополнением: слушать, что говорят не тебе, а про тебя, намного полезнее. Я поскрёб рукой в затылке и потихоньку пошёл вперёд по улице, продолжая оглядываться и запоминать всё увиденное и обдуманное услышанное. Судя по тому, что я слышал их голоса на протяжении ещё какого-то времени, они продолжали ссориться дальше.

Добраться до здания, которое страж ворот назвал ратушей, я смог только ближе часам к десяти, хотя зашёл в Город утром и, в принципе, идти было очень недалеко. Но очень интересно. Улица, по которой я шёл, закончилась громадной площадью. В её центре стояла собственно сама ратуша. Все дома, которые выходили на площадь, были или магазинами, или харчевнями, или постоянными дворами, которые здесь называли «гостиница». Я увидел вывеску, на которой были нарисованы кровать и гном, и пошёл туда. Я понимаю, что гномы ещё меньше людей, но не думаю, что это так важно, так как страж сказал, что здесь во всех гостиницах есть комнаты для меня, а с гномами мне договариваться проще, чем с кем бы то ни было ещё. Всё-таки они тоже живут в горах и, соответственно, так же неторопливы, как и мы.

Я зашёл в гостиницу и увидел стойку, как в обычном постоялом дворе, только на этой стойке не было еды, а лежали какие-то бумажки. За стойкой стоял пожилой и непривычно высокий гном. Я подошёл туда и поздоровался:

— Здравствуй, уважаемый.

— Здравствуй. Рад видеть тебя в нашей гостинице. Меня зовут Курт. Чем я могу тебе помочь? — улыбнулся мне гном.

— Я хотел бы остановиться у вас на постой — есть такая возможность?

Я постарался улыбнуться в ответ, не очень широко раскрывая рот. Я понимаю, что он наверняка и раньше видел троллей, но Старейшина несколько раз мне повторил, что ни в коем случае нельзя широко улыбаться, так как количество и размер зубов, выданных нам природой, очень нервнируют представителей других рас.

— Да, конечно. Согласно уставу Города, в каждой из центральных гостиниц должны быть номера, подходящие для каждой из рас. — Гном гордо расправил плечи. — У нас есть целых два номера, которые подходят для троллей.

— Сколько это будет стоить? — спросил я, оглядывая очень большой и, с моей точки зрения, шикарно украшенный холл.

— Одну серебряную монету в день, включая питание... — Подходя к концу этой фразы, гном говорил всё медленнее. Потом он совсем замолчал и после короткой паузы продолжил: — Хотя, наверное, не так. Прости меня, но я неправильно сказал. Номер стоит половину серебряной монеты, питание не входит в стоимость.

— Я понимаю, я не в обиде, — усмехнувшись, произнёс я. — У вас раньше не останавливались тролли?

— Нет, ты первый, — ответил гном.

— Скажи, я должен платить вперёд? — спросил я, внутренне напрягшись.

— Нет, ты можешь заплатить при выезде. И за проживание, и за питание. Только ты должен предупредить нас не менее чем за день, что собираешься съезжать.

Потом он немного подумал и сказал:

— Хотя в твоём случае это, наверное, не обязательно.

— Почему? — спросил я.

— Ну, у нас не такой большой спрос на этот номер, чтобы для нас было важно знать заранее, когда он освободится, — объяснил гном.

— Спасибо, я всё понял, — сказал я, улыбаясь максимально доброжелательно.

— Вот твой ключ. Комната номер сто двадцать шесть, мальчик тебя проводит.

Курт щёлкнул пальцами, и ко мне подбежал совсем молодой ещё гном, поклонился и сделал приглашающий жест рукой.

Я послушно последовал за мальчиком. Он привёл меня к двери, в которую я проходил с немалым запасом, она была высотой метров, наверное, пять. То есть здесь могли остановиться не только тролли, но и наши дальние родственники — ледяные великаны, по сравнению с которыми мы кажемся не такими уж большими. Гном открыл дверь, которая не была заперта, и, кивнув мне, убежал обратно в сторону холла.

Я зашёл в комнату и увидел там, в общем, ожидаемый набор мебели: стол, два стула, шкаф и кровать. Всё подходящих для меня размеров, что не могло не радовать. Я не был уверен, что эта поездка в Город — хорошая идея, и долго спорил со Старейшиной, который настаивал на ней. Опасения, что я не смогу найти место для нормального ночлега и питания, были одними из основных моих страхов, но тут Старейшина оказался прав. Будем надеяться, что и в других своих предположениях он не ошибся.

Первым делом я проверил то, ради чего, собственно, и предпринял это очень рискованное путешествие. Камень был на месте. Я успокоился. Меня предупредили, что если я всё время буду проверять рукой его наличие, то это может привлечь внимание воров, которые всегда замечают такие вещи, поэтому я всё время держал руки подальше от потайного кармашка с самой большой драгоценностью, которую когда бы то ни было находили в наших горах. Мой младший брат нашёл её в обычной штольне, он даже не сразу сообразил, что это такое, понял только, что что-то странное, и принёс мне. А я уже понёс это нашему кузнецу, который заодно

и ювелир. У нас маленькая деревня, поэтому он, конечно, ювелир так себе, но знаний, чтобы понять, что именно он держит в руках, ему хватило. Как и авторитета убедить совет старейшин, что это именно рубин такого размера, а не просто красный камешек, как говорили многие. И я их могу понять: никто из нас не только не видел такого огромного рубина, но и не слышал никогда о том, что такие бывают в природе.

Я прилёг на кровать, чтобы проверить, насколько мне будет удобно на ней спать, и неожиданно для себя выключился. Всё-таки очень много впечатлений для одного тролля в течение одного дня.

Проснулся я так же неожиданно, как и заснул. Вскочил с кровати и первым делом опять проверил камень. Тот был на месте. Я подошёл к умывальнику и поплескал себе холодной водой на лицо, чтобы окончательно проснуться. Вытерся висящим рядом полотенцем и решительно направился в сторону двери. Пора делать дела — ну и кушать, конечно, тоже пора.

Зал, который был практически пуст, когда я приехал, сейчас был частично забит людьми. Как я понял, пустая часть, которая находилась рядом со стойкой, была отведена для приёма постояльцев, а вот всё остальное пространство было заставлено столами и стульями. А столы, в свою очередь, заставлены кувшинами, графинами, кружками, бокалами и очень изредка — тарелками.

Я подошёл к стойке, за которой, к счастью, стоял тот же высокий гном.

— Курт, правильно? — спросил я.

— Всё верно, а как я могу к тебе обращаться? — улыбнулся гном.

Я глубоко задумался: гномы, конечно, тоже обитают в горах, но это не значит, что они знают наш язык, и уж тем более не значит, что они способны произнести наши имена.

— Давай так: назови мне несколько первых букв твоего имени, а я скажу, как тебе лучше представляться в Городе. Я вижу, ты понимаешь, что никто не сможет нормально произнести твоё имя, — понимающе произнёс Курт.

— Ну, там есть Т, М, Р, Й, С, — задумчиво стал перечислять я.

— Понятно. А какая гласная идёт первой? — задал вопрос Курт.

— О. — В нашем языке не так много гласных, и они не так часто используются и называются иначе, чем в общем языке. Поэтому у меня ушло несколько секунд, чтобы подобрать что-то похожее на тот звук, который в моём имени может считаться первой гласной.

— Угу, сейчас... — Гном ненадолго задумался, а потом сказал: — Давай попробуем так. Тебя устроит имя Томас?

— Томас? — ошарашенно переспросил я. Просто это было очень далеко по звучанию от моего настоящего имени.

— Да, это имя смогут легко запомнить и произнести все жители нашего Города, — улыбнувшись, произнёс гном. — Ты же понимаешь, что меня тоже зовут далеко не Курт.

— Хорошо, пусть будет Томас, — произнёс я немного потерянно.

Я не собирался менять имя. Для нас приобретение имени — это очень важный ритуал, имя даётся навсегда, и никто не может поменять своё имя ни при каких обстоятельствах. Но сейчас речь шла не о смене имени, а только о сокращении его для удобства, поэтому я согласился. В этот момент я понял, что будет ещё очень много вещей, которые мне непонятны, неприятны и, возможно, даже противны, но с которыми мне придётся смириться, чтобы закончить порученное мне дело. Очень важное для нашей деревни.

— Замечательно! Итак, Томас, чем я могу тебе помочь? — спросил Курт.

— Я хотел поесть. Где это можно сделать?

Я оглянулся вокруг и заметил несколько свободных столиков.

— Либо прямо здесь, в зале, либо ты можешь заказать еду в свою комнату. И, наверное, это будет лучший вариант, — задумавшись на пару секунд, ответил гном.

— Почему? — немного удивился я.

— Как ты заметил, тролли здесь нечастые гости, поэтому в зале полно любопытных и не очень трезвых людей, которые захотят с тобой пообщаться. А ты, как мне кажется, просто хочешь поесть и выпить бокал пива. Это ведь так, не правда ли? — уточнил Курт.

Я оглянулся. Действительно, количество заинтересованных взглядов, которые бросали на меня с большинства столиков, было слишком велико, как и количество стоящих на них спиртных напитков.

— Да, Курт, ты прав, — подтвердил я.

— Хорошо. Тебя устроит кусок мяса, хлеб, сыр, зелень и кувшин пива? — спросил гном, записывая что-то на маленькой бумажке.

— Да, только размеры всего, что ты сейчас назвал, должны быть ровно в два раза больше, чем ты себе представлял, — засмеялся я.

— Договорились. Можешь вернуться в номер, тебе скоро всё принесут. — Он отдал бумажку молоденькому гному, и тот побежал куда-то внутрь гостиницы — видимо, на кухню.

— Ещё один вопрос, если можно, — осторожно произнёс я после небольшой паузы, во время которой ещё раз обдумал предстоящий диалог.

Всё время, пока я думал, Курт стоял и вежливо улыбался, дожидаясь, пока я что-нибудь скажу.

— Да, конечно. И кстати, кувшин пива сегодня за мой счёт.

— Спасибо.

Я немного помедлил, опять проговаривая про себя текст, который собирался произнести. Реплика про пиво немного сбила меня с толку, и я решил ещё раз проверить себя.

— У меня сейчас нет наличных денег, но есть с собой несколько небольших драгоценных камней, которые мне надо продать. Посоветуй, пожалуйста, к кому я могу обратиться.

— Ты по правильному адресу пришёл, уважаемый. Мой кузен по материнской линии — очень хороший ювелир. Я сейчас же пошлю за ним, и в течение ближайшего времени он придёт сюда и посмотрит твой товар. Я не буду говорить, что он даст лучшую цену в Городе, но он даст справедливую цену и не обманет при расчёте. Тебя устраивает такой вариант? — Всё это гном произнёс очень чётко и неторопливо, явно подстраиваясь под мою манеру и скорость.

Я обрадовался, но постарался этого не показывать. Опять Старейшина оказался прав: с гномами очень легко иметь дело, если заранее настроиться на то, что любой их шаг приведёт к тому, что у тебя окажется немного меньше денег, а у него немного больше. Но в данном случае меня это устраивало.

— Да, конечно. Честно говоря, на это я и рассчитывал, идя на постоянный двор, принадлежащий гномам, — сказал я.

— Ты не ошибся. Еда будет записана на твой счёт, и ты сможешь заплатить за всё вместе, когда будешь уезжать из нашей гостиницы.

— Хорошо, спасибо. Тогда я жду ужин и твоего кузена. Будет здорово, если ужин будет первым, — улыбнулся я.

— Это и в моих интересах тоже. Я хорошо отношусь к своему кузену и не хочу заставлять его торговаться с голодным троллем, — засмеялся Курт.

Я засмеялся в ответ и пошёл в свою комнату.

Буквально через пару минут в дверь постучали, и двое молодых гномов внесли подносы, на которых стояло всё, что пообещал мне Курт. Еды оказалось более чем достаточно. Судя по всему, парень действительно хорошо относится к своему кузену и слишком верит слухам, которые о нас ходят. Ну, или просто хотел сделать мне приятное. Будем надеяться, что второе. Кстати, помимо обещанного кувшина с пивом, на подносах также стоял кувшин с морсом — на случай, если я не захочу пить алкоголь перед сделкой. Надо будет как-то отблагодарить этого предупредительного и вежливого гнома. Он понимает, что лучше долго сотрудничать и всё время получать небольшую прибыль, чем один раз обмануть и сильно нажиться.

Подумав немного, я понял, что, если бы в мою гостиницу заселился кто-то настолько же больше меня, насколько я больше их, я бы тоже был вежливым и предупредительным. Немного похихикав про себя по этому поводу, я взялся за уничтожение еды, стоящей передо мной.

Прошло около получаса, и я уже закончил ужинать, когда раздался негромкий, но очень уверенный стук в дверь. Я встал и не спеша пошёл к двери, ещё раз проговаривая про себя все наиболее вероятные варианты предстоящей беседы. Мы не так тупы, как многие думают, но импровизация и быстрая реакция на изменения не наш конёк, поэтому лучше всегда подготавливаться к беседе заранее.

Когда я открыл дверь, за ней обнаружился абсолютно типичный гном. Невысокий, широкоплечий и бородатый. Отличались от канона только две вещи: борода была аккуратна и достаточно коротко подстрижена, а одет он был в человеческий, так называемый деловой костюм. Правда, явно сшитый на заказ, дорогой и идеально подогнанный по фигуре. В руке он держал небольшой кожаный саквояж.

— Добрый вечер, — произнёс он. — Меня зовут Клаус. Курт сказал, что я могу быть тебе полезен. Можно войти?

Последнюю фразу он произносил уже продвигаясь внутрь номера. Всё было рассчитано так, что в момент произнесения слова «войти» он как раз заносил ногу над порогом. Я посторонился, кивком давая своё согласие на вход. И при этом усмехаясь про себя. В этом все гномы — всё просчитывающие, максимально напористые, но при этом фанатично соблюдающие традиции и приличия. Как я уже упоминал, с ними легко иметь дело.

— Добрый вечер. Я Томас. У меня действительно есть к тебе дело. Проходи, присаживайся.

Мы сели на кресла, которые я перед этим установил друг напротив друга и поставил между ними небольшой столик. То есть для меня он был небольшим, а для гнома — как обычный обеденный или рабочий стол. На него я и выложил небольшой мешочек, который достал из одного из потайных карманов. В этом мешочке лежали три небольших рубина — часть из того запаса, который я взял с собой, чтобы совершать пробные сделки, прежде чем перейти к продаже большого камня.

— Я хотел бы продать эти камни. Во сколько ты можешь их оценить?

Я хотел положить локти на стол, но он был для этого слишком низким, поэтому мне пришлось откинуться назад и скрестить руки на груди.

— Оценить и купить — это немного разные вещи. Честно скажу: цена, которую я дам за эти камни, будет немного меньше, чем их реальная стоимость. Очень ненамного, но меньше. Тебя это устроит? — Гном говорил негромко, неторопливо и очень плавно. Настоящий торговец.

— Это зависит от тех цифр, которые ты мне назовёшь.

Я не в первый раз имел дело с гномом-торговцем, поэтому чувствовал себя достаточно уверенно. Сюрпризы были практически исключены.

— Я могу осмотреть камни? — Гном был максимально корректен в формулировках.

— Да, конечно.

Я кивнул и сделал приглашающий жест.

— А какие камни ты предлагаешь на продажу? — спросил он, не прикасаясь к лежащему на столе мешочку.

— Рубины, — коротко ответил я.

Клаус также кивнул, нагнулся и открыл саквояж, который перед этим поставил рядом со своим креслом. С высоты моего роста было видно, что там лежали два небольших свёрнутых рулона ткани: белый и чёрный. Гном вытащил кусок белого полотна и расстелил на столе. После этого выложил на стол лупу, какой-то измерительный прибор и небольшие весы. Закончив выкладывать на стол инструменты, он встал, снял пиджак и повесил его на спинку стула,

потом закатал рукава рубашки до локтей и закрепил их специальными резиночками. Только после этого он аккуратно взял мешочек с камнями, развязал тесёмки и осторожно, очень медленными и плавными движениями перевернул его над белым полотном. Оттуда выкатились три маленьких красных камушка.

— Всё правильно? — спросил у меня гном. — Три камня?

— Именно так.

Гном поочерёдно взял все три камня, рассмотрел под лупой, измерил, взвесил и зачем-то даже один из них попробовал на зуб, после чего положил камни в ряд на полотно, сел в своё кресло и на минуту задумался.

— Я оцениваю каждый из этих камней в тридцать пять золотых. И готов выкупить у тебя три камня за сто золотых, два за шестьдесят пять или один камень за тридцать. Выбор камней в том случае, если ты не захочешь продавать всё сразу, остаётся за мной. — Всё это гном произносил очень неторопливо, выделяя паузами и интонациями все цифры.

Теперь на несколько минут задумался я. В принципе, это были абсолютно реальные цены, процентов на пятнадцать выше, чем давали перекупщики, приезжавшие к нам в деревню, чтобы скупать камни, добытые в шахтах. Мы знали, что они дают очень заниженную цену. Они, собственно, и не скрывали этого, говоря о расходах на перевозку и охрану. Именно поэтому я и предпринял путешествие в Город. Мы посчитали, что разница при продаже такого большого камня, какой был у меня с собой, окажется существенной, а дела у нас шли далеко не блестяще. Поэтому мы решили рискнуть. Хотя мы думали, что разница будет несколько больше...

В общем, я решил, что, прежде чем принимать решение о продаже большого камня, надо наведаться ещё к нескольким ювелирам и попробовать поговорить с ними. Так что мне надо было решить: продать ему только один камень, чтобы были деньги на расходы, или все три. Я никак не мог принять решение, поэтому выбрал промежуточный вариант.

— Я хотел бы продать два камня, но при этом выбрать их сам.

Совершить сделку с гномом и не поторговаться значило нанести ему оскорбление.

— Один камень выберу я, а один ты, — внёс встречное предложение Клаус.

— Тогда ты заплатишь мне не шестьдесят пять, а шестьдесят семь золотых, — произнёс я.

— Шестьдесят шесть — и по рукам, — предсказуемо предложил гном.

Я протянул гному руку. Тот пожал её. Потом он выбрал один из камней и отложил его в сторону, после чего сделал приглашающий жест рукой. Я выбрал второй камень и положил к тому, который он выбрал раньше, а оставшийся положил обратно в мешочек и убрал в карман. Честно говоря, я выбирал наугад, потому что не разбирался в камнях настолько, чтобы понять, который из них лучше, и постарался определить, правильно ли я выбрал, по выражению лица гнома. Но попытка была неудачной: его лицо выглядело абсолютно непроницаемым. Он вытащил из своего саквояжа небольшой кожаный кошелёчек, убрал туда купленные камни и положил кошелёк в карман. Потом спустил рукава рубашки, надел пиджак, убрал в саквояж инструменты и ткань. Затем достал оттуда четыре кошелька, три из которых просто положил на стол, а один открыл, отсчитал оттуда шесть монет, которые тоже положил на стол.

— Проверь, пожалуйста, — сказал гном, показывая рукой на кошельки.

Я по очереди открывал каждый кошелёк, высыпал оттуда деньги на стол, пересчитывал, засыпал обратно, завязывал кошелёк и клал на место. Всё это время Клаус сидел молча и внимательно следил за моими действиями. Когда я закончил, он спросил:

— Всё в порядке?

— Да, спасибо.

— Тогда позволь попрощаться. Мне было очень приятно иметь с тобой дело. Также хочу сказать, что сегодняшняя ночь в гостинице и ужин — за мой счёт. Если у тебя будут ещё какие-то предложения, просто скажи Курту, что хочешь меня видеть. Всего доброго.

Он встал и направился к двери, я только и успел сказать ему вслед:

— Спасибо, всего доброго.

Гном кивнул на прощание и аккуратно закрыл за собой дверь, а я остался обдумывать произошедшее. Через несколько минут раздался стук в дверь. Я собрал со стола кошельки и отдельно лежащие монеты, засунул всё в карман, после чего крикнул:

— Войдите.

Дверь открылась, и в проёме появился молодой гном, который провожал меня до номера.

— Курт просил передать, что сегодня ты можешь заказать что-то ещё поесть или выпить бесплатно. Хочешь что-нибудь?

— Нет, спасибо, — ответил я.

— Если передумаешь, просто подёргай вот этот шнур, — показал он на верёвку, свисающую около кровати, — и я сразу приду.

— Я всё понял.

Гном кивнул и закрыл дверь, и я опять остался один. К сожалению, самый оптимистический вариант, при котором первый же торговец даст ту цену, на которую мы надеялись, не сработал. Теперь мне надо будет осторожно выяснить, какие ювелирные лавки считаются наиболее надёжными, наведаться туда и продать там по одному-два маленьких рубина, чтобы проверить цены. Потом выбрать наиболее выгодное для продажи большого камня место и приступить к переговорам. Как же жаль, что Старейшина не может покидать деревню. Он справился бы гораздо лучше меня.

Пока я крутил всё это в голове, я успел запереть дверь и проверить засов на окне, подтащить шкаф к двери (чтобы невозможно было открыть её снаружи), поставить под окно мини-атюрную сигналку, оповещающую, если в комнате появится посторонний, и забраться в кровать. Сегодняшний день закончен, он был тяжёлым, но продуктивным. Надеюсь, следующий будет таким же. С этой мыслью я заснул.

Утро началось необычно. В смысле — я выспался. Это не очень привычное для меня ощущение. Так как в деревне я совмещал должности командира стражи, древоруба и при необходимости переводчика, то выспаться мне удавалось, мягко говоря, нечасто. А тут просто праздник. Я впервые почувствовал благодарность к Старейшине за то, что он выбрал для выполнения миссии именно меня. Потом я прикинул план действий на день, и благодарность моментально испарилась.

Резко вскочив с постели, я принялся за обычный комплекс разминочных упражнений. Потом так же резко остановился, осознав, что в номере не хватает места на всё это. Немного подумал, мысленно махнул рукой и решил, что один день без зарядки я как-нибудь переживу. А вот без завтрака — нет, и в соответствии с этим я отправился за едой.

Небольшая прогулка по коридору привела меня в холл гостиницы. Там я увидел Курта, доброжелательно улыбающегося мне из-за стойки.

— Доброго тебе утра, Томас. Как спалось в номере? — спросил меня гном.

— Спасибо, Курт. Я очень хорошо выспался. — Я не стал уточнять, что это произошло впервые за несколько лет.

— Это здорово. Ты был первым постояльцем этого номера. — Курт нежно погладил стойку. — Мы построили эту гостиницу своими руками и очень трепетно относимся к ощущениям наших постояльцев. Ты же знаешь, у нас принято считать, что если здание построено с любовью, то там приятно и жить, и работать.

— Да, знаю. И мы полностью в этом с вами солидарны.

Говоря это, я абсолютно не кривил душой. И у гномов, и у троллей в строители шли только те, кто очень хотел этим заниматься. Здание, построенное без желания и любви, не будет служить долго и не принесёт удачи своим хозяевам.

— Я посоветовался со своими братьями, и мы решили, что в честь того, что ты первый тролль, поселившийся в нашей гостинице, мы предложим тебе стандартную форму оплаты: одна серебряная монета за номер и еду. В благодарность за то, что ты выбрал именно нас.

— Спасибо, я ценю это. Кстати, о еде. Как можно получить завтрак? И ещё я уже могу расплатиться с вами за номер.

— Оплата, как мы и договорились, когда будешь от нас съезжать. А завтрак через десять минут будет подан за вон тот стол.

Гном показал на вполне подходящий мне по габаритам стол, который стоял в отдалении от всех остальных столиков, на небольшом возвышении рядом с окном. Сначала я хотел сказать, что предпочитаю поесть в номере, потом понял, что щедрое предложение кормить меня бесплатно напрямую связано с местом, где именно меня будут кормить. Фигура тролля в окне — это достаточно хорошая причина для городских гуляк зайти и пропустить стаканчик пива или вина именно здесь. То есть затраты на моё пропитание вернутся если не сторицей, то близко к этому. Я немного подумал, что будет лучше: услышать, как Курт будет мне объяснять, почему я должен есть именно здесь, или попробовать что-нибудь с этого поиметь. Почесав рукой в затылке, я предпочёл второе, хотя мне было безумно интересно послушать аргументацию гномов.

— Уважаемый Курт, принятие пищи у троллей — процесс очень личный, и мне не хотелось бы выставять его напоказ. — Я максимально дружелюбно улыбнулся Курту и развёл руками.

— Я понимаю. — сказал гном и как-то по-свойски, что ли, подмигнул мне. — Мы будем рады компенсировать тебе это неудобство. Например тем, что и проживание, и питание будет предоставлено тебе бесплатно. Но не более двух недель. Так подходит?

— Да. Спасибо за столь щедрое предложение.

Я подмигнул Курту в ответ и пошёл к предоставленному мне столику. Где есть, а также, по большому счёту, что есть и с кем, меня не волновало абсолютно. А вот на сэкономленные за счёт этой сделки несколько монет я смогу купить подарков и сувениров для сестёр и племянников. При этом мне удастся выяснить, когда моя почти трёхметровая личность достаточно примелькается местным жителям и не будет вызывать ажиотаж. Я считаю, что день начался хорошо.

Завтрак был выше всяких похвал. Очень много, вкусно и разнообразно. Последнее было не обязательно, но очень приятно. Через полчаса, сытый и довольный, я встал из-за стола, поблагодарил гнома и пошёл на свою первую прогулку по Городу.

Я решил, что сегодня не буду ничего продавать, просто погуляю, осмотрюсь и попробую почувствовать это место. У нас, троллей, есть уверенность, что любое место, в котором подолгу живут разумные существа, рано или поздно тоже получает что-то типа разума и характера. То есть они бывают злыми или добрыми, жадными или щедрыми. Это зависит от того, каких эмоций в этом месте было больше. Поэтому если я почувствую Город, то смогу понять, насколько можно доверять его обитателям.

Сначала я неторопливо обошёл по кругу центральную площадь. Осмотрел все гостиницы (я уже привык их так называть), сувенирные лавки и ларьки с едой навынос. Несколько обменников и даже один банк. Я не бывал в других больших городах, но почему-то мне кажется, что в любом из них центральная площадь выглядит именно так.

Между прочим, среди всех этих лавок была и одна ювелирная. Когда я её увидел, то немного растерялся. С одной стороны, я решил, что сегодня не буду ничего продавать, а с другой — было жалко упускать такую возможность. Немного поспорив сам с собой, я решил, что зайду в лавку, но только посмотрю ассортимент и цены, а продавать ничего не буду.

Чтобы войти, мне пришлось довольно сильно пригнуться. Да, не всё в этом Городе рассчитано на таких, как я. Когда я распрямился и осмотрелся, у меня в глазах слегка потемнело

от блеска. Странно, но никаким другим словом я не могу описать своё состояние. Поймите, я видел в своей жизни много драгоценных камней. Собственно, это основной продукт, который есть в нашей деревне на продажу. Ну, ещё немного металлических изделий нашего кузнеца. Но всё-таки камни — это основной источник дохода. И всё, что мы продаём, проходит через мои руки, так как я основной переводчик при переговорах с купцами. Однако все виденные мной до сих пор камни были не обработаны — а здесь они были выставлены во всей красе. Огранённые, в красивых оправках и правильно подсвеченные. Я только сейчас понял, почему купцы у нас покупали эти камни по таким высоким ценам. То есть я знал это теоретически, но у нас очень бедная деревня, и никто из наших женщин не мог себе позволить купить украшения, поэтому в готовом виде я смог посмотреть на то, чем мы торгуем, только сейчас.

— Здравствуй. Я могу тебе помочь? — вывел меня из ступора мягкий девичий голос.

Я с трудом отвёл взгляд от витрины и посмотрел на источник звука. Там стояла молодая и, судя по всему, очень красивая эльфийка. Судя по всему — потому что у нас, троллей, стандарты женской (да и мужской) красоты немного отличаются от общепринятых. Как, в общем, и большинство других стандартов.

— Здравствуй, — произнёс я. — Наверное, нет. Я просто зашёл посмотреть, чем здесь торгуют.

— То есть ты не хочешь купить своей жене или девушке небольшой сувенир? — лукаво улыбнувшись, спросила эльфийка.

— Или большой, — прозвучал ещё один девичий голос из глубины магазина.

Я посмотрел туда и увидел, что из внутренней двери в зал вышла человеческая девушка. Тоже молодая и очень красивая. В отличие от эльфийки, одетой в обычный костюм своей расы, она была одета очень странно для женщины: брючная пара тёмно-синего цвета, белая рубашка, тёмно-красный, почти бордовый жилет и чёрный маленький галстук.

Я задумался. Конечно, не о том, чтобы купить несуществующей жене или подруге подарок, а о том, что можно под этим предлогом прицениться к готовой продукции. И потом, я увидел здесь несколько украшений с большими камнями. Не настолько большими, как тот рубин, который я привёз на продажу, но всё-таки сильно больше тех камней, которые нам обычно попадают в штольнях. Если выяснить разницу между ними, то можно будет в принципе прикинуть цену большого камня.

— Может быть, вы правы, — произнёс я. — Наверное, это хорошая идея. Только я первый раз в подобном месте. Не подскажите, что сколько стоит?

— Разумеется, подскажем. И покажем. И поможем подобрать правильный цвет и размер украшения. И даже красиво упакуем. — зашебетала эльфийка.

— Подожди, Эналия, не суетись. Это мой клиент, — произнесла девушка в костюме и приблизилась ко мне. — Здравствуй, тролль, меня зовут Надин. Как я могу обращаться к тебе?

— Меня зовут Томас, — ответил я, с удивлением наблюдая, как эльфийка замолчала и ушла в дальний угол торгового зала. Старейшина рассказывал, что в Городе нет расового превосходства и все равны между собой, если не считать знати. Но эльфы обычно очень высокомерны и не дают собой помыкать. Значит, эта девушка, Надин, или из знати, или просто очень влиятельная и богатая персона. Или отголоски смуты в эльфийской столице дают о себе знать и эта самая Эналия принадлежит к одному из проигравших кланов.

— Очень приятно, Томас. Я так понимаю, ты первый раз в Городе? — сказала девушка и приблизилась ко мне почти вплотную.

— Да, это так, — ответил я, делая шаг назад.

— Извини, я подошла слишком близко, — улыбнулась она и отошла на несколько шагов. — В Городе не так много места, поэтому привыкаешь стоять очень близко друг к другу.

— Наверное, ты права, но я ещё не так много времени здесь, поэтому мне удобнее общаться на расстоянии.

Я пытался продумать предстоящий разговор. Всё-таки импровизация — это не мой конёк. Вернее, не наш. Это общее свойство расы, а не мой личный недостаток.

— Я правильно поняла, что ты хочешь купить подарок жене? — спросила Надин, подходя к одному из стеклянных прилавков.

Я задумался. Враньё — это тоже не мой сильный навык. Поэтому надо говорить не о жене, а о девушке. Это я могу себе хотя бы представить. И надо придумать, почему я делаю подарок и что именно хочу подарить. Мысли судорожно металась у меня в голове, но эта ситуация была настолько мне незнакома и настолько от меня далека, что я никак не мог привести мысли в порядок и что-то ответить. Здесь мифы о нашей медлительности и тупости сыграли мне на руку, потому что девушка не начала злиться или удивляться, а просто стояла с милой улыбкой и ждала моего ответа.

— Не совсем, — медленно и запинаясь на каждом слове, произнёс я, оглядываясь вокруг. — Не жене. Девушке. Ну, то есть как бы...

Всё-таки мы, тролли, совсем не умеем врать. У нас это не принято. Мы привыкли к тому, что остальные расы часто врут, и принимаем это во внимание во время переговоров, но сами врать так особо и не научились. Не знаю почему, но Надин хрустально засмеялась и махнула рукой.

— Всё с тобой понятно. Как же вы все похожи, несмотря на расу, возраст и даже интеллект. Ну, что уж тут поделать, других мужчин нам не предлагают, приходится жить с тем, что есть. Пошли, выберем подарок твоей «как бы девушке».

Всё ещё продолжая смеяться, она подошла ко мне и взяла меня за локоть, потянув к одной из витрин. Ну, то есть попыталась потянуть, но я в этот момент задумался о том, что сказала девушка и кого она имела в виду под словами «вы все похожи», а потому никуда двигаться не собирался. А сдвинуть с места тролля, который не хочет в этот момент двигаться, — это нетривиальная задача. И невысокой хрупкой девушке типа Надин она точно не под силу.

— Э-э-э... — Я аккуратно освободил локоть от хватки девушки. — Мне бы хотелось сначала просто осмотреться здесь. Я, честно говоря, первый раз в таком красивом месте.

— Конечно, осматривайся. — Надин опять сделала несколько шагов назад. — Это действительно очень красивое место. Ты прав, тролль. Я очень старалась, и у меня получилось сделать самый красивый ювелирный магазин в Городе. С одной стороны, тебе повезло, что ты сразу попал сюда, потому что мы самые лучшие. А с другой стороны, тебе теперь очень сложно будет ходить в другие магазины.

— Почему? — спросил я, потому что почувствовал, что девушка ждёт от меня этого вопроса.

В отличие от других представителей моей расы, у меня периодически возникали такие ощущения. Именно поэтому Старейшина и выбрал именно меня для этой миссии. Он сказал: «Возможно, однажды твоя эмпатия спасёт тебе жизнь». Я не знаю, что значит «эмпатия», но я верю Старейшине и этому своему чувству.

— Потому что ты уже был в самом красивом месте и остальные не произведут на тебя никакого впечатления.

— Я не знаю, о чём ты говоришь, но почему-то верю тебе, — сказал я.

Не то чтобы я ей действительно верил, но она точно верила в то, что говорила сейчас.

— И ты прав, — немного грустно улыбнулась Надин. — Осматривайся, Томас. Мы тебя не торопим. Если у тебя будут вопросы, Эналия ответит на них. А когда решишь что-то купить, попроси её позвать меня, и я помогу тебе выбрать лучший подарок для твоей девушки.

Надин повернулась и неторопливо пошла в сторону внутренних помещений магазина. Проходя мимо эльфийки, девушка сказала ей что-то на ухо, настолько тихо, что даже я, со своим тролльским слухом, ничего не смог расслышать. Я проводил её взглядом и пошёл к

ближайшей ко входу витрине, решив последовательно осмотреть их все. Эналия подошла к этой же витрине с другой стороны и сказала:

— Спрашивай всё, что тебя интересует, я отвечу. Если вдруг захочешь пить, скажи мне, и я принесу тебе воды или морса.

— Спасибо, пока не хочу, — улыбнулся я уголками рта, чтобы не пугать девушку. — Я пока просто посмотрю. Оно всё такое красивое.

Последняя фраза вылетела у меня невольно, потому что я как раз склонился над витриной и смог рассмотреть вблизи украшения, лежавшие там. Они все сверкали и переливались всеми цветами радуги. Это была витрина с кулонами. Каждый из них лежал на отдельной подушечке. Все подушки были разного цвета, и я так понял, что они специально подбирались, чтобы максимально подходить к каждому отдельному украшению. Подходить — не в смысле быть одного с камнем цвета, а наоборот, максимально выгодно оттенять его. Всё-таки продать что-то — это тоже искусство. Ну, начиная с какого-то уровня, как, в общем, и всё в этом мире. И строительство, и вышивание, и кузнечное ремесло, переходя какую-то неизвестную мне планку, перестают быть профессией и становятся искусством.

Кулоны, выставленные в этой витрине, были очень хорошо сделаны, но то, как их разложили, подсветили и подобрали, демонстрировало все их плюсы и прятало минусы, если они, конечно, были. Сейчас я начал понимать, почему Надин назвала свой магазин лучшим.

Я передвигался очень медленно, внимательно рассматривая всё, что лежало под стеклом каждой витрины и каждого прилавка этого магазина, но мысли мои текли ещё медленнее, поэтому, опомнившись, я обнаружил себя в дальнем от входа в магазин углу, около входа в служебное помещение, и понял, что прошло не менее двух часов с того момента, как я зашёл в магазин. Эналия уже давно не ходила за мной следом, а сидела за одним из прилавков и следила за мной своими светящимися глазами. Я смущённо покашлял в кулак.

— Извини, я, кажется, немного забылся. И провёл здесь больше времени, чем планировал изначально.

— Ничего страшного, — улыбнулась эльфийка. — Это нормальная реакция любого, кто впервые попадает в наш магазин. Хочешь пить?

— Да, спасибо, я бы не отказался от стакана морса.

— Я принесу, — сказала Эналия. И после паузы, во время которой она внимательно осмотрела меня с ног до головы, добавила: — Кувшин.

Она ушла в дверь, ведущую внутрь магазина, пройдя совсем рядом со мной и обдав запахом каких-то абсолютно незнакомых мне трав или фруктов. Я подошёл к витрине с кулонами, с которой начинал осмотр. Не знаю почему, но они произвели на меня самое большое впечатление. Может, потому что были первыми, а может, потому что, с моей точки зрения, кулон — это самое разумное и удобное украшение для троллины. Серёжки в наших ушах не будут смотреться, по крайней мере обычные, а кольца гарантированно не налезут на пальцы.

— Очень разумный выбор, — раздался голос Надин, пока я рассматривал содержимое витрины.

— Если ты хочешь купить что-то готовое, а не делать на заказ, то кулоны — это то, что тебе нужно. Цепочку нужного размера я найду. И даже подарю тебе, как первому троллю-покупателю. Так что выбирай, что из этого понравится твоей девушке больше всего.

Я улыбнулся про себя. Очень хороший приём, действенный. Она как бы предоставляет мне выбор, и кажется, что решение за мной. На самом деле она уже решила за меня, что я обязательно сделаю покупку, то есть потрачу здесь деньги. Излюбленный торговый приём эльфов, который они сами называют «иллюзия выбора». Интересно, что эта человеческая девушка применяет его так походя. Узнать бы, где она ему научилась. На сей раз ей не повезло: я знаю этот приём — это раз, и я точно не собираюсь ничего здесь покупать — это два. Немножко подумав, я добавил к этому предложению слово «сегодня». Сегодня не буду ничего покупать,

потому что если вот этот кулон с тёмно-зелёным камнем стоит столько, сколько я смогу потратить, то я обязательно куплю его своей сестре.

— Я, наверное, хочу купить этот кулон, — сказал я, показывая пальцем на ювелирное изделие, выполненное в виде капли тёмно-зелёной воды в обрамлении брызг белой пены, сделанных из белого золота или платины. — Но, к сожалению, сейчас я не могу это сделать, потому что у меня с собой нет денег. Подскажи, пожалуйста, сколько он стоит, чтобы я знал, с какой суммой в кармане мне надо приходиться в следующий раз.

— У тебя хороший вкус, Томас, и тебе везёт. Это одно из немногих изделий в нашем магазине, где использовался полудрагоценный камень. Но этот кулон так красив, что я решила всё-таки взять его на продажу, хотя торгую только дорогими драгоценными камнями. Итак, его стоимость — двести пятьдесят золотых. И в подарок от меня цепочка, сделанная из того же материала, что и оправа кулона.

— А это не золото? — спросил я, пытаюсь переварить названную сумму и сожалея, что не выбрал другое украшение, потому что эта информация никак не приближала меня к пониманию стоимости моего главного товара.

— Нет, это позолоченное серебро. Но ты не ответил. Тебя устраивает такая цена?

— Я не знаю, — честно ответил я, почёсывая рукой затылок и ударяясь при этом локтем о потолок.

— Ничего страшного, ты ничего не повредил, — засмеялась Надин, глядя, с каким вниманием я осматриваю на потолке место удара локтем. — Это же ювелирный магазин. Чтобы повредить здесь потолок, стены или пол, тебе понадобится как минимум стенобитное орудие. Но давай вернёмся к нашей сделке. Когда ты собираешься прийти за своей покупкой? Я смогу придержать её для тебя не более пяти дней.

— Пять дней — это нормально. Я думаю, что смогу вернуться за ней в этот срок.

— Вот и хорошо, мы ждём тебя, тролль Томас. И он тоже ждёт тебя, — девушка показала рукой на украшение. — Они живые, и им важно, чтобы их купил кто-то, кому они действительно понравились. Это же единственное, что они могут делать в жизни, — нравиться кому-то.

После этой фразы Надин повернулась и очень быстро ушла в подсобные помещения, а Эналия протянула мне стакан морса и как-то немного заученно улыбнулась. Мне даже показалось в какой-то момент, что она побаивается свою хозяйку.

Я выпил морс и немного поклонился, поблагодарил эльфийку за уделённое мне время и напиток, повернулся и вышел из магазина. Сделав по инерции несколько шагов, я понял, что устал, как после полноценной тренировки. Это было очень странное и непонятное для меня ощущение. Я вроде ничего не делал — и вдруг устал. Немного подумав, я решил, что на одно утро достаточно впечатлений и надо пойти в гостиницу подкрепиться и отдохнуть. А вечером можно будет ещё погулять по Городу.

От магазина до гостиницы я добрался намного быстрее, так как это была уже знакомая мне дорога и я не останавливался, чтобы осмотреть все необычные вещи, строения и скульптуры, попадающиеся мне на пути. А проще говоря, вообще всё, мимо чего я проходил. Поэтому обратная дорога заняла у меня всего минут десять.

Войдя в вестибюль, я не увидел за стойкой Курта. Там стоял какой-то другой гном, более привычного для этой расы роста. То есть из-за стойки видно было только шею и голову этого представителя подгорного племени. Судя по шее, он был или кузнецом, или воином. Обилие шрамов на лице усиленно намекало на второй вариант. Я остановился в дверях и почесал затылок, не очень понимая, как мне разговаривать с этим гномом и насколько он осведомлён о наших с Куртом договорённостях. Пока я стоял и размышлял, гном решил взять дело в свои руки.

— Эй, орясина трёхметровая, не стой в дверях! Мы их сделали большими, но не настолько, чтобы можно было обойти тролля.

— Это ты мне говоришь? — спросил ошарашенно я.

— А ты здесь видишь ещё кого-либо ростом три метра и перегораживающего вход в гостиницу?

— Нет, — ответил я, рефлексивно оглянувшись.

— Ну так и не стой столбом! — уже практически заорал гном, становясь пугающе красного цвета.

Это он сделал зря. Потому что я не понял, как реагировать на эту ситуацию, и застыл на месте. Я поднял руку и почесал затылок ещё раз. Мне никто никогда не хамил. Ну, не нашлось в мире до сих пор живого существа, которое орало бы на тролля и обзывало бы его нехорошими словами. Все расы, населяющие этот мир, с молоком матери, или с чем там ещё, впитывают простую и понятную истину: нельзя оскорблять того, кто в несколько раз больше и сильнее тебя. Те, кто эту истину не усваивает, обычно не доживают до встречи с нами. Мы живём очень обособленно, поэтому до нас добираются только взрослые и хорошо тренированные или хорошо образованные люди. А оба этих качества подразумевают хороший инстинкт самосохранения и умение прогнозировать ситуацию хотя бы на пару шагов вперёд.

Итак, я стою в дверях, пытаюсь понять, как вести себя в подобной ситуации, а гном продолжает орать, используя всё более обидные слова и приобретая всё более насыщенный красный цвет. В какой-то момент я подумал, что если ещё немножко так постоять, то гном просто лопнет от злости и проблема решится сама собой. Но гном решил иначе. Каким-то фантастическим для столь низкорослого и коротконогого живого прыжком он перемахнул стойку и ринулся ко мне. Несмотря на то что он был ниже раза в три, его плечи по ширине ненамного уступали моим, а это значило, что он достаточно серьёзный противник. Тут я не медлил. Мы тугодумы, когда надо что-то сказать или решить, а когда нас атакуют — мы не задумываемся. Я быстро присел на корточки и резко выставил вперёд кулак. Как и было задумано, гном со всей дури ударился о него лицом. Но дальше всё пошло не по плану. Вместо того чтобы тихонько лечь на пол, гном поморщился и сказал:

— Я всегда предполагал, что слухи о вашей хваленной силе слишком преувеличены.

После этого размахнулся и ударил меня по лицу в ответ. Я не ставил блок: во-первых, потому что мне было интересно испытать на себе не менее разрекламированную силу гномского удара, а во-вторых, я видел, что коротышка бьёт не чтобы убить или покалечить, а именно для демонстрации силы удара.

Ну, что сказать — ударено, не спору. Действительно ударено, но, если говорить беспристрастно, от гнома я ожидал большего. Помотав головой, я протянул гному руку и представился:

— Томас.

— Кром, — ответил на моё рукопожатие гном. — Ты это... действительно зайди, а то на улице уже целая очередь желающих попасть в гостиницу.

— Я думаю, что большинство из них привлекло именно твоё выступление, — усмехнулся я, неторопливо поднимаясь на ноги и делая несколько шагов от дверей.

— Не спору, — ни разу не смутившись, ответил Кром. — Но это не повод не пускать их в гостиницу и не давать им заказать что-нибудь в баре, чтобы посидеть и спокойно обсудить произошедшее.

— То есть ты хочешь сказать, что я только что получил по морде от гнома, чтобы он и его родственники смогли заработать ещё пару золотых?

— Но не забывай, я тоже получил по морде, — потёр щёку гном.

— Ты получил по морде и заработал немного денег, а я просто получил по морде. Видишь несоответствие?

Я, конечно, не был купцом, но перевёл за свою жизнь столько переговоров, что подобные вещи выдавал автоматически, даже не ожидая соответствующей фразы от нашего Старейшины.

— Ну и что ты хочешь? — спросил Кром, неторопливо идя к своему месту за стойкой. — Бесплатную кружку пива?

— Пиво для меня у вас и так бесплатно, если верить моим договорённостям с Куртом. А вот пара серебряных монет мне точно не помешает.

— А ты точно не гном-переросток? — подозрительно уставился на меня подгорный житель. — А то повадки больно похожи.

— Нет, Кром, он тролль. И среди них бывают особи, способные считать деньги, — услышал я из-за спины голос Курта. — Ты, как всегда, в своём репертуаре. А если бы вы что-нибудь сломали или разбили?

— Кто? Я или он? Обижаешь, дядюшка, — фыркнул Кром. — Мы профессионалы, случайности исключены. Зато смотри, как заполнен бар — сердце радуется. А сколько людей ещё придёт сегодня, а может быть, и завтра, наслушавшись про это дело... Кстати, ты прав, надо было что-нибудь сломать, тогда ещё долго можно было бы привлекать клиентов рассказом об эпической схватке тролля с гномом и поле боя показывать.

Закончив эту фразу, он начал осматриваться — явно в поисках, чего бы такого расколоть для создания, так сказать, достопримечательности.

— Я отказываюсь принимать участие в этом действии, — твёрдо произнёс я.

Кром скривился и чуть было не сплюнул на пол.

— По крайней мере, пока я не получу оплату за первый мордобой и не обговорю условия следующего.

Кром прямо-таки весь засиял и сказал Курту:

— Он точно гном-переросток, я клянусь. Короче, мне пора на смену. Ты же знаешь, у нас из-за этих восстаний эльфов сумасшедший дом на службе. А вы тут договаривайтесь. Если что, мои кулаки и скулы в вашем распоряжении.

Последнее слово он произносил уже выходя за двери гостиницы.

Я вопросительно посмотрел на Курта. Он ответил грустным взглядом, протяжным вздохом и фразой:

— Давай сядем за стол, выпьем пива и всё обсудим. Заодно я извинюсь за своего племянника.

— Ну давай, только я не буду возражать, если к пиву будет прилагаться ещё и еда.

— Не вопрос, — сказал Курт.

Щёлкнув пальцами, он подозвал к себе одного из молодых гномов, стоящих в отдалении, и прошептал ему что-то на ухо. Я с удовлетворением посмотрел на скорость, которую развил мальчуган, и пошёл в сторону предоставленного мне в единоличное пользование обеденного стола.

— А про какую смену говорил Кром? Он что, в шахте работает? — спросил я, пытаюсь понять, что может быть общего у шахтёров с эльфийским бунтом. Параллельно я успел опустошить пол-литровую кружку кваса и уже посматривал в сторону кухни.

— Кром — в шахте? Ну что ты. Он у нас потомственный вояка и очень этим гордится. Он в городской страже работает. В специальном отряде, который на поимку самых опасных преступников отправляют. Ну и в народном ополчении, если вдруг на Город нападут, — заместитель командира.

— Тогда всё сходится, — кивнул я. — А то не похож он на шахтёра.

— Я ему перескажу этот наш разговор. Он будет рад, хотя ты и так ему понравился. Ну а теперь давай немного помолчим. Негоже с полным ртом разговаривать, — сказал гном, глядя на двух своих родственников, расставляющих на нашем столе блюда, тарелки, мисочки и вазочки с едой.

В ответ я только кивнул, так как мой рот действительно был уже занят куском отличного ростбифа.

Когда тарелки очистились от еды, а место опустевших кувшинов с квасом и пивом заняли новые, Курт откашлялся и сказал:

— Уважаемый Томас, я ни в коем случае не хочу лезть не в свои дела и спрашивать, что именно живой вроде тебя делает в Городе, но если у тебя возникнут затруднения или вопросы — не стесняйся спрашивать. Неважно, кто стоит за стойкой, мы все одинаково осведомлены о том, что и где можно найти, и готовы помочь нашим постояльцам. Конечно, не бесплатно, но поверь, информация в этом Городе, как и в любом другом, вещь практически бесценная. Да и цены у нас приемлемые.

— Я понял. И обращусь к тебе или к кому-то из твоих родственников за советом или консультацией, если у меня возникнет такая необходимость. Спасибо за предложение.

— Не за что. Хорошего дня. Наслаждайся напитками. Если захочешь каких-нибудь сладостей — просто подними руку, и тебе всё принесут.

Курт встал из-за стола, слегка поклонился и пошёл к стойке, около которой уже стояли два человека с баулами.

Я немного подумал и понял, что не хочу сладостей, а хочу немного подремать, чтобы мой мозг смог переварить всё произошедшее за эти насыщенные полдня. Я встал из-за стола и отправился в номер, а в голове вертелась неутешительная мысль, что послеобеденный сон станет моей привычкой на всё время жизни в Городе.

Проснулся я через два с половиной часа, отдохнувший и готовый к продолжению своей миссии. Поправив одежду, поплескав холодной водой в лицо и отодвинув от двери шкаф, я вышел в коридор и направился в холл гостиницы. Судя по количеству людей, оккупировавших столики, в Городе настал вечер, хотя на улице было ещё светло. Мысль работать не до темноты, а определённое количество часов в день тоже была мне в новинку. Кивнув Курту, стоявшему на своём месте, я вышел из гостиницы и пошёл по площади, намереваясь свернуть на продолжение главной улицы. По ней я пришёл от ворот и теперь хотел посмотреть, куда она приведёт.

Когда я дошёл до поворота и уже собрался поворачивать, ко мне подбежал мальчик и сунул в руку какую-то бумажку. Я собрался сказать, что не намерен ничего у него покупать, но он уже убежал. Проследив за ним, я увидел, что он подбегает ко всем прохожим и сует им в руки такие же бумажки. Поняв, что со мной не произошло ничего необычного, так как все прохожие реагировали на это нормально, я решил эту бумажку рассмотреть.

Это оказался листок плотной бумаги, на котором было написано: «Покупка и продажа драгоценных камней. Представительство компании „Голдвин и братья“. Адрес: улица Драгоценных Камней, дом 7. Работаем каждый день с 9 до 18 часов». Перевернув листок, я обнаружил небольшую карту, на которой были схематично изображены площадь и ратуша, а также прочерчен маршрут до магазина. Наверное, не стоит пренебрегать таким указанием судьбы.

Свернув там, куда указывала стрелка на карте, я попал в проходной двор и быстрым шагом направился к противоположному выходу из него. Вдруг мне на голову упала какая-то тряпка. Я протянул руку, чтобы снять её, — и наступила темнота.

Просыпался я долго и очень плохо. Болела голова, во рту чувствовался какой-то, даже по моим тролльским меркам, отвратительный вкус. Первый раз в жизни я не только не знал, где проснулся, но даже не помнил, как заснул. Я открыл глаза, и мне показалось, что моя голова взорвалась от боли. Я быстро закрыл их обратно. Немножко подумал и попробовал поскрести рукой в затылке. Мне это удалось. Это не могло не радовать — значит, у меня сохранились как минимум одна рука и голова. Я начал поочерёдно ощупывать себя и понял, что физически я цел. Тогда я прикрыл глаза руками и попробовал поднять веки снова, но на сей раз медленно. Эта попытка оказалась удачной: мне удалось рассмотреть, что над моей головой плывут облака

и светит солнце. Отсюда можно было сделать два вывода: первый — я лежу на мостовой, и второй — сейчас день, а мои последние воспоминания относятся к вечеру.

Тут я услышал голоса.

— Вот он лежит, — раздался женский голос с небольшой истерической ноткой. Судя по интонации, женщина явно кому-то на что-то показывала. И скорее всего, это что-то был я.

Я постарался сфокусироваться на силуэтах, которые вдруг возникли на фоне небес. Из двух силуэтов меня заинтересовал тот, что побольше. Маленький, скорее всего, принадлежал женщине: во-первых, из-за размера, а во-вторых, у него была вытянута рука в явно указательном жесте. А вот второй мой посетитель, если можно так выразиться, был намного занятнее. Также по двум причинам. Первая — размер: меньше меня, но существенно крупнее большинства живых. А вторая — это запах. У нас обоняние не очень развито, но всё равно я понял, что никогда не чувствовал такого запаха — а значит, он принадлежит какой-то расе, с которой я раньше не сталкивался. Интерес поборол слабость, и я начал подниматься, стараясь поподробнее рассмотреть этого живого.

— Ну вот, шевелится, а ты говорила — мёртвый, — раздался очень звучный баритон. — Скажи, уважаемый, а почему ты тут лежишь? Тебе плохо?

— А тут — это где? — спросил я, пытаясь опереться плечом на стену, так как подъём в полувертикальное положение давался мне с большим трудом.

— Ну, если быть максимально точным, то в переулке, ведущем от центральной площади к улице Драгоценных Камней.

При словах «драгоценных камней» у меня в голове вспыхнул огромный огненный шар, и я вспомнил последние события. Рука дёрнулась к потайному карману. Он был пуст. Я со стоном опустился на мостовую. Не справился!

— Я правильно понимаю, что у тебя что-то пропало? — спросил меня тот же звучный баритон.

— Да, — ответил я, ещё раз ощупывая все карманы. Помимо большого камня, исчезли и все маленькие, а также деньги.

— Ну, это было предсказуемо, — произнёс баритон. — Тебе помочь встать?

В последней фразе явно читалось сочувствие и не очень явно — неуверенность в способности выполнить предложенное.

Я собрался с силами и сел, прислонившись спиной к стене. После этого подождал немного и наконец-то смог полностью открыть глаза. Передо мной стоял вервольф. Я никогда их не видел, но ошибиться было невозможно.

— Нет, спасибо, — по возможности чётко произнёс я.

— Хорошо, — сказал вервольф. — Не торопись. Карета подъедет не раньше чем через десять минут.

— Какая карета? — спросил я.

— Обыкновенная полицейская карета. Чтобы отвезти тебя в участок и опросить. Не дело это — заставлять потерпевшего переться на своих двоих через полгорода.

— Это ты про меня сейчас говоришь? — Вопрос вырвался как-то сам по себе.

— Ну да, про тебя. Если на кого-то напали и обокрали, значит, он — потерпевший. И наша задача, как полиции Города, найти преступников, которые это совершили, и вернуть украденное. Ну, последнее, правда, не всегда получается.

Старейшина мне рассказывал про полицию, но не упоминал, что в их обязанности входит помощь таким недотумковатым гостям Города, как один неудачливый тролль. Я стал медленно подниматься, стараясь не двигать головой. У меня это получилось, и я наконец-то занял привычное для себя положение — при котором я смотрел на всех свысока.

— Я новичок в вашем Городе и не знаю всех порядков...

Привычное движение ладони к затылку не помогло. Просить о помощи — очень неприличное действие для тролля, особенно если ты просишь представителя другой расы, поэтому я не знал, как закончить начатую фразу.

— Я в курсе. — Вервольф улыбнулся, и я мимоходом ему позавидовал. Комплект зубов, выданный ему при рождении, мало отличался от моего, но строение челюсти позволяло улыбаться спокойно, не боясь напугать всех собеседников разом. — Кстати, меня зовут Отто, и я начальник полиции Города. Как зовут тебя, я уже знаю.

— Не волнуйся, — продолжил он. — Мы сейчас доберёмся до участка и ответим на все твои вопросы. Ну, при условии, что ты также честно и прямо ответишь на вопросы, заданные тебе.

— Мне скрывать нечего, — произнёс я. Потом подумал, что степень моего идиотизма и хотелось бы скрыть, но уже не получится.

Пока мы мило беседовали, моё самочувствие постепенно улучшалось, и я уже мог стоять, не используя стену как опору. Я сделал несколько шагов вперёд, чтобы иметь возможность рассмотреть это место с разных ракурсов и потом попробовать восстановить произошедшее в деталях. Я понимаю, что вероятность самостоятельно найти камень не просто мала, а призрачна, но воинское воспитание не позволяло упускать ни одной, даже самой маленькой возможности.

Вервольф явно сообразил, что я пытаюсь сделать, и демонстративно отступил на несколько шагов, давая понять, что он не будет возражать против моих попыток. Правда, когда он удостоверился, что я закончил осмотр, он произнёс немного странную фразу:

— На твоём месте, если ты хочешь попробовать предпринять самостоятельные поиски, я бы посоветовался с Куртом. И если ты решишь последовать моему совету, то предупреди Курта, что обращаешься к нему с моей подачи. Это сильно упростит жизнь и тебе, и мне.

Я кивнул головой в знак того, что услышал его слова и принял их к сведению. Кивок дался мне с небольшим трудом, всё-таки я ещё не до конца восстановился. В этот момент во двор въехала тёмно-синяя карета с мордой вервольфа, нарисованной на дверце.

— А вот и наш транспорт, — произнёс полицейский и приглашающе махнул мне рукой в сторону кареты. — Поехали, нас ждёт увлекательное занятие. Нет ничего более интересного в этом мире, чем попытаться выяснить, что произошло, чисто путём вопросов и ответов на них.

Я не то чтобы был с ним согласен, но решил, что теперь не время для философских споров, и полез в карету. Я не знал, что ждёт меня в этом пресловутом участке, но был уверен, что хуже, чем сейчас, мне быть не может.

Всё время, что мы ехали в карете, вервольф не замолкая рассказывал мне историю Города в целом и некоторых зданий, мимо которых мы проезжали, в отдельности. В какой-то момент эта, мягко говоря, несвоевременная лекция мне так надоела, что я решил нарушить нормы приличий и попросить моего сопровождающего немного помолчать, ссылаясь на головную боль. Но пока я составлял максимально вежливую фразу и несколько раз прокручивал её в голове, мы добрались до точки назначения.

Трёхэтажное здание из тёмного зелёного камня вселяло какую-то подсознательную уверенность в том, что всё будет хорошо. Не знаю, какую магию они для этого использовали, но мне немного полегчало, и я не замедлил поблагодарить за это моего спутника, который, если я правильно понял, был главным здесь.

— Очень красивое здание и очень сильная магия. Мы не очень поддаёмся магии мысли, но мне стало намного лучше от одного взгляда на ваш... полицейский участок. Я правильно сказал?

— Абсолютно правильно. У тебя вообще хорошая память и восприимчивость к устной речи. Это подтверждает слова моего учителя о том, что вы, тролли, очень загадочная раса и все стереотипы о вашей тупости и агрессивности, мягко говоря, преувеличены. А магии здесь

никакой нет, это просто сочетание цвета и формы здания. Первый начальник полиции этого Города был не вервольфом, а человеком. Причём очень странным. Пришёл из ниоткуда и исчез в никуда. Он построил это здание и сказал, что сочетание этого цвета и этой формы будет успокаивать потерпевших. Так оно и есть. Каждый новый городской маг бьётся над этой загадкой и ищет наложенную магию, но пока ни один не преуспел. Но это всё дела давно минувших дней, а у нас с тобой есть свежее и очень интересное преступление, причём до сих пор не раскрытое. Поэтому пойдём внутрь и будем думать, кто виноват и что делать.

Мы вошли в здание, поднялись по лестнице на третий этаж и зашли в небольшую комнату, всю обстановку которой составляли большой письменный стол и кресло за ним, а также очень удобное даже на вид кресло, стоящее у самого окна и наискосок от стола.

— Садись в кресло, — сказал мне Отто, запрыгивая на стол и ёрзая на нём, явно пытаясь устроиться поудобнее.

Я сел в предложенное кресло и понял, что полицейский расположился прямо напротив меня и его голова чуть-чуть выше моей. Ровно настолько, чтобы это было понятно, но недостаточно, чтобы заставлял меня задира́ть голову при общении.

— Я понимаю, что тебе привычнее будет смотреть на собеседника сверху вниз, так же как и мне, но сейчас мой комфорт важнее твоего, так как тебе надо просто рассказывать, что случилось, а мне — думать, анализировать и задавать правильные вопросы. Так что потерпи, пожалуйста.

Он обворожительно улыбнулся и, поёрзав ещё немного, задал первый и, очень надеюсь, правильный вопрос:

— Ты сможешь рассказать всё, что с тобой произошло с момента, как ты вошёл в городские ворота, и до момента нашей встречи?

Я сосредоточился, усилием воли загнал остатки головной боли куда подальше и начал говорить. Весь рассказ занял у меня практически два часа с учётом повторов тех мест, которые заинтересовали моего собеседника, ответов на его уточняющие вопросы и заливания в себя трёх кувшинов кваса, которые появлялись у меня под рукой по мере необходимости.

После того как я замолчал, вервольф соскочил со стола и начал расхаживать по комнате.

Я сидел в кресле и наблюдал за его передвижениями. Места для полноценного задумчивого расхаживания явно не хватало, потому это скорее напоминало метание зверя по тесной клетке. К моменту, когда кувшин с квасом в моей руке опустел, а я уже давно перестал пользоваться любезно предоставленным мне стаканом, решив, что прерываться каждые несколько минут на процедуру наполнения и опустошения стакана — пустая трата времени, и поэтому отхлёбывал квас прямо из кувшина... Так вот, когда кувшин в моей руке опустел, мой собеседник одним прыжком преодолел свой стол и очутился в кресле.

— Итак, подводя итоги и резюмируя, пока что ничего определённого сказать не могу. Тебя осмотрит наш маг на предмет выявления магического воздействия, но я уже сейчас могу сказать, что с очень большой вероятностью он ничего не обнаружит. Мы начнём то, что на официальном языке называется следственными мероприятиями, то есть, проще говоря, будем искать тех, кто тебя ограбил. А ты езжай в гостиницу и жди результата.

— Просто ждать — и всё? — хмуро спросил я.

— Скажем так: официально ты не имеешь права сам проводить расследование, но, как я уже упоминал, ты можешь посоветоваться об этом с Куртом.

— Я понял. Спасибо. А сколько времени может занять это ваше расследование?

— Сейчас я не могу ответить на твой вопрос. Но как минимум несколько дней.

— У меня не осталось денег ни на оплату жилья, ни на еду. Ты не подскажешь, где я могу заработать денег в Городе? — ещё более хмуро спросил я.

— На время расследования ты считаешься свидетелем, поэтому оплату твоего питания и проживания берёт на себя полиция. Об этом можешь не волноваться.

— Большое спасибо, — ошарашенно ответил я и направился к выходу из кабинета, а потом и из здания.

На выходе меня ждала та же карета, которая привезла нас с вервольфом, и кучер был готов отвезти меня в гостиницу, что было очень кстати, потому что из-за головной боли и болтовни полицейского у меня не получилось запомнить дорогу.

Путь до гостиницы занял не более четверти часа, поэтому я не успел как следует обдумать ситуацию. Выйдя из кареты и поблагодарив кучера, я встал напротив входа в гостиницу и продолжил размышлять. Минут через пять дверь гостиницы открылась, и оттуда вышел Курт.

— Томас, мне не надо ничего рассказывать, я всё знаю. По моему опыту, намного лучше думается, если ты лежишь у себя в номере с кувшином кваса или пива в руках, а не стоишь на улице перед входом.

Я кивнул, так как это сильно облегчало ситуацию. Я не знал, как сказать гному, что остался без денег. И если верить Отто, то сейчас за меня платит полиция, но за предыдущие два дня я должен заплатить сам, хотя если сделка с Куртом ещё в силе, то я им ничего не должен.

Курт максимально широко открыл дверь и сделал приглашающий жест рукой. Когда я зашёл, он показал мне на ждавшего около стойки уже знакомого мне молодого гнома.

— Паренёк проводит тебя до номера и принесёт тебе еду и питье. Подкрепись, отдохни, подумай и, когда будешь готов, приходи сюда. Пообщаемся. По поводу денег не волнуйся. Мы получили от твоего присутствия здесь большую прибыль, которая покрывает все расходы, так что никаких претензий к тебе не будет.

Я опять молча кивнул, так как сказать мне было нечего. Курт кивнул мне в ответ и пошёл на своё место за стойкой, а я последовал за молодым гномом с подносом в руках.

Зайдя в номер и закрыв дверь за мальчиком, я сел за стол, закрыл глаза и посидел так пять минут. Это было то время, которое я отвёл себе на то, чтобы вспомнить все ругательные слова на всех знакомых мне языках и адресовать их себе. Потом ещё одну минуту я потратил на то, чтобы очистить свой разум от ненужных эмоций, быстро съел и выпил всё, что было на столе, и лёг спать, сказав себе, что проснусь через два часа.

Сон — лекарство от всего. Даже такой непродолжительный. В моём случае, наверное, это даже хорошо, что он был такой короткий. Мне так привычнее, поэтому я проснулся бодрым и готовым к бою. Я не очень понял, что говорил вервольф, но был решительно настроен последовать его рекомендации.

Курт, как и обещал, стоял на своём месте за стойкой. Увидев меня, он повернулся в сторону открытой двери, ведущей внутрь служебных помещений, и что-то произнёс; оттуда вышел незнакомый мне гном и встал на его место. Сам Курт уже обходил стойку и шёл ко мне.

— Пойдём обратно к тебе в номер. Этот разговор не предназначен для чужих ушей. Еду и квас скоро принесут. Пошли.

Я послушно развернулся и потопал обратно.

— Дверь не запирай, — сказал Курт после того, как мы зашли в номер. — Во-первых, сейчас принесут еду; во-вторых, скоро должен подойти Кром.

— А в-третьих, — грустно сказал я, — здесь больше нечего воровать.

— Ну и это тоже, — покивал головой гном. — Присаживайся. Будем думать, как помочь тебе.

Я сел в кресло и начал составлять в голове сложную фразу, соответственно молча; Курт также молчал, поэтому в комнате повисла тишина. Человек сказал бы, что она неловкая, но для нас, жителей гор, тишина — это признак благополучия. Если тихо — значит, нигде ничего не падает, никто не нуждается в срочной помощи и можно спокойно и размеренно продолжать делать то, что делаешь. В моём случае — думать.

— Ну что, дядюшка, смотрю, большой парень пренебрёг твоим предложением и попал-таки в беду. — Кром произнёс это всё по дороге от двери к кровати, на которую он и сел, за неимением в комнате третьего кресла.

— Кром, скажи, а ты бы пошёл советоваться к незнакомому троллю по очень важному для тебя делу, не попробовав справиться сам?

— Ну, смотри: в горах мы с ними ориентируемся одинаково, так что о чём спрашивать? А в Городе он первый раз, а мы тут уже десятилетиями обитаем.

Я впал в ступор, потому что не знал, кому на какую реплику отвечать первым и как это сделать без оскорблений. Мне ещё к ним за помощью обращаться. А сказать хотелось очень много всего.

— Не обращай внимания на Крома, пожалуйста. Он не хочет тебя обидеть или задеть. Просто он нервничает, а когда он нервничает — он становится невыносим в общении.

— А почему он нервничает? Почему мы вообще здесь сидим втроём? Почему вы и этот начальник полиции мне помогаете? — У меня вырвались все эти вопросы, так как я действительно перестал понимать, что происходит.

— Давай я буду отвечать на твои вопросы по порядку, Томас. Кром нервничает, потому что ему впервые поручили раскрыть дело самому. И Большой Волк сделал это специально, зная, что мой племянник уже знаком с тобой и, в принципе, более или менее знаком с ситуацией. Мы здесь сидим втроём, потому что у тебя проблема, Кром должен тебе помочь её решить, а я хочу помочь своему племяннику и тебе. Это были простые ответы на простые вопросы. Теперь сложный ответ на последний вопрос. Видишь ли, мы патриоты нашего Города, наша семья живёт здесь практически с самого основания. И мы хотим, чтобы Город рос и процветал, потому что с его ростом и процветанием связано будущее нашей семьи. Мы уже не можем вернуться в горы — слишком долго мы живём в Городе. А для того чтобы он рос, нужна новая кровь, новые связи, новые расы. Город — он как живой организм: или развивается, или умирает. Статики здесь быть не может. Ты первый тролль, который пришёл к нам в Город, и мы надеялись, что ты здесь останешься и, соответственно, одной расой здесь будет больше, и когда сюда придёт следующий тролль, ему уже будет к кому обратиться за помощью и, может быть, тоже остаться. Ты же знаешь, что мы все инстинктивно предпочитаем обращаться за советом и помощью к своим.

Я машинально кивнул.

— Так вот, то, что тебя обокрали, — это не только твоя проблема. Это проблема нашей семьи, это проблема полицмейстера и ещё нескольких живых, которых ты не знаешь, но они о тебе уже слышаны.

Я опять кивнул и почесал затылок.

— Да уж, слышаны. Скажи мне, дядюшка, а более простого дела у вас для меня не нашлось? Привет, братишка.

Я повернул голову в сторону двери, откуда раздавался женский голос, и увидел эльфийку. Но что-то в ней было не так. Потом я сообразил, что она чуть-чуть ниже Крома, который вскочил с кровати и бросился обнимать нашу новую гостью. Я не очень понял, почему эльфийка называет гномов дядюшкой и братишкой, но, подумав, решил оставить этот вопрос на потом.

— Да тише ты, — отбивалась непонятная эльфийка от гнома. — Раздавишь, медведь подгорный. Ай, ты бы кирасу снял, прежде чем лезть обниматься.

— Тебя раздавишь, пожалуй, — довольно пробасил Кром. — А про кирасу ты права, извини. Не подумал. Но уж очень обрадовался, когда тебя увидел.

— Соскучился? Или заранее обрадовался помощи? — засмеявшись, спросила эльфийка.

— И то и другое, — ответил Кром, потом, задумавшись, добавил: — Хотя, честно говоря, второго больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.